

В другом углу суда:

Адвокат Чэнь шепотом разговаривал со своим клиентом Ху Гэ и его отцом старшим Ху. Хотя Нил не мог расслышать, о чем они говорили, выражений лиц было достаточно, чтобы дать ему подсказку.

Адвокат Чэнь: "Вы должны рассмотреть возможность внесудебного урегулирования! Нил Лонг уже сыграл свою карту, и теперь мы никак не можем контролировать судей. Этот человек известен своей честностью и заставляет других быть честными... Мистер Ху, у меня 99% успеха в делах, а у этого человека - 101%. Он известен тем, что отпугивает соперников еще до того, как они входят в суд..."

Ху Гэ спокойно слушал, что говорит юрист, но его руки были сжаты в кулаки. Однако старший Ху не контролировал свой нрав и язык. Он обрушился на адвоката Чэня: "Мы платим вам за ведение дела, а не за проповедь против борьбы. Этот Нил Лонг в основном корпоративный юрист. Вы хотите сказать, что даже если он не вел дела об опеке, он лучше вас? "

Чэнь расстроенно вздохнул: "В последний раз, когда он вел дело, он сделал так, что опека над ребенком перешла в руки приемной матери, а не настоящей. Что вы об этом думаете? "

Он не смог продолжить, так как судебный пристав объявил о приходе судьи. Все встали, и судья сел на свое место. Судья был насквозь коррумпированным человеком. Он уже взял деньги за это дело и теперь оказался между молотом и наковальней. Изначально это было простое дело, где он мог бы легко отдать ребенка отцу, но из-за внезапного внимания СМИ и появления Нила Лонга оно превратилось в бельмо на глазу. Поэтому выражение его лица было еще более суровым, чем обычно.

Как только судья и все присутствующие сели, Нил поднялся со своего места и с поклоном представился как адвокат Аниты Дью. Прежде чем начать слушание, Нил заявил: "Ваша честь, прежде чем мы начнем, я хотел бы представить медицинские справки доктора Вэня о том, что госпожа Анита в настоящее время физически нездорова и нуждается в отдыхе. Так же, как известно уважаемому суду, у госпожи Дью не было адвоката до вчерашнего дня, поэтому я прошу суд дать мне еще немного времени на подготовку, а госпоже Дью — время на восстановление".

Судья взял бумаги, которые Нил передал приставу, взглянул на медицинскую справку, выданную одним из ведущих врачей страны, и закрыл папку, не меняясь в лице. После чего, бросив свирепый взгляд на Аниту и Нила, судья вернул папку и сурово сказал: "Я даю госпоже Аните и вам два дня, чтобы закончить подготовку. Но учтите, если вы попытаетесь обратиться в СМИ, я привлеку вас обоих за неуважение к суду. Ни одно дело в моем суде не будет подлежать публичному рассмотрению! Мне не нужна общественность, чтобы делать свою работу. Дело о ребенке является деликатным, и СМИ не должны быть вовлечены в него. Надеюсь, я ясно выразился".

Нил только поклонился без всякого выражения и ничего не сказал. Судья продолжил: "Суд

окончен".

Слушание длилось всего несколько минут, и Анита была в растерянности. Она не понимала, почему судья предостерегает их, но была очень благодарна Нилу за то, что он выиграл для неё время. Когда все присутствующие покинули зал, он повернулся к Аните и вздохнул: "Похоже, нам придется изменить планы... Нет необходимости действовать сейчас... Пойдем в мой кабинет и обсудим дальнейшие действия".

Когда Анита и маленькая Алисия направились к кабинету, Анита не удержалась и извиняющимся тоном сказала: "Прости! Я не хотела быть грубой и отказываться от сотрудничества... Не знаю, что бы я делала, если бы ты не помог нам, а я отплатила за твою доброту грубостью... Мне очень жаль, Нил".

Нил посмотрел на бледное лицо Аниты и сказал: "Тебе нужно было выговориться, и я был рядом. Не за что винить себя. Все мы люди со своими недостатками".

На несколько мгновений воцарилось молчание, а затем, внезапно сменив настроение, Нил спросил: "Ты умеешь печь?"

Анита удивлённо посмотрела на него, прежде чем ответить неожиданно прозвучавший вопрос, а затем утвердительно кивнула.

"Так что если тебе совсем плохо, ты можешь испечь что-нибудь для меня".

Анита с нетерпением посмотрела на Нила и сказала: "Да, пожалуйста, скажи мне, что я могу сделать, чтобы загладить свою вину перед тобой!"

" Пирожные! "

" А? " Анита посмотрела на Нила в замешательстве. Нил поспешить объясниться: "Я хочу съесть домашние пирожные. Я не умею их делать, а человек, который умеет находится в стране А и редко присылает мне своюстряпню! Она скуповата! "

Анита посмотрела на детское выражение лица Нила и невольно хихикнула, а Ал, сидевшая в стране А, слегка икнула. Если бы она знала, что бесчисленные пирожные и печенье, которые она старательно отправляла каждый месяц, считаются скупостью, она бы ударила Нила скалкой по голове.

Услышав хихиканье Аниты, Нил довольную улыбнулся и тут же маленькая девочка открыла глаза и, увидев маму, заворковала. Анита посмотрела на маленькую Алисию на сиденье и начала играть с ней в "Пик-а-бу". Нил смотрел на эту сцену, довольный собой, и ничего не говорил.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/29563/1591894>